Этот секрет слишком долго таился в сердце, но этот человек выболтал его с такой легкостью.

Сэмуэл прищурился и хлопнул в ладоши, и из-за его спины вышел стражник.

— Уведите этого малого, запрётся в надежном месте и как следует присмотрите за ним. Смотрите, чтобы он не сбежал и не сболтнул лишнего.

Генри увели, в Водной темнице остались лишь Отто и Сэмуэл. В этот момент взгляд, которым Отто смотрел на Сэмуэля, стал странным и несколько неловким.

Множество глубоко укоренившихся в его сердце мыслей перевернулось с ног на голову: в его представлении безжалостный демон Сэмуэл, для которого поедание железы русалки было обычным делом, на самом деле оказался единственным во всей этой порочной стране, кто сохранил доброжелательное отношение к русалкам.

И к тому же когда-то бывший полурусалкой.

— Эй, — Отто попытался нарушить тишину. — Ты в порядке?

Сэмуэл сидел на корточках, прислонившись к влажной и шероховатой стене, и при этих словах его потускневшие лиловые глаза обратились на Отто.

— Ничего особенного.

Однако его лицо выглядело поистине скверно; вероятно, он вспомнил те неприятные воспоминания из прошлого, и губы его стали еще бледнее. Отто натужно усмехнулся.

— Вообще-то тебе стоило пораньше рассказать мне, что в тебе течет кровь полурусалки. Больше я не смогу называть тебя грязным человеком, ведь раньше ты в каком-то смысле был моим сородичем.

Отто слегка взмахнул рыбьим хвостом, и плавник шлепнул Сэмуэля по ноге, забрызгав водой его брюки.

— Мы, русалки, весьма дружелюбны к своим сородичам.

Выражение его лица при этом было очаровательным, а способ утешения — неуклюжим. Сэмуэл смотрел на красивое лицо сидевшей перед ним русалки, и вдруг, после долгого перерыва, почувствовал, будто в сердце кто-то легонько ткнул пальцем, оставив крошечную ямочку.

Ощущение оказалось на удивление неплохим.

— Вот как? — Сэмуэл слегка улыбнулся. — Было бы здорово, если бы люди тоже относились друг к другу с такой же дружелюбностью.

— Люди — это сплошная головная боль, верно? — Отто заглянул Сэмуэлю в душу своим чарующим взором, от которого у того затуманилась и закружилась голова. — Взаимные обиды, взаимные подозрения, взаимное истребление; ради выгоды и власти они готовы на любые злодеяния.

— Быть русалкой — это здорово.

Сэмуэл поднялся на ноги, потянулся и посмотрел на Отто сверху вниз.

Наверное, глаза русалки были слишком ясными и чистыми, бескрайними и светлыми, как океан, и они смыли всю накопившуюся за последние дни тревогу, пробудив в глубине его души непреодолимый порыв.

— Эй, — обратился он к Отто. — Давай займемся этим.

Сэмуэл был человеком на редкость холодным и отстраненным.

Каждый раз происходило одно и то же: он сам первым заводил речь о близости, но при этом продолжал сохранять свою горделивую и неприступную осанку.

И тем не менее это служило четкой командой, исподволь вбитой в саму плоть Отто: стоило Сэмуэлю отдать приказ, как тот бросался на него с жадностью голодного зверя.

Правда, каждый раз после завершения он терял всякое лицо и начинал жаловаться на собственную слабость.

Сэмуэл поднял ногу и наступил на вздыбленную черную чешую Отто. Его безупречно белые, нежные и мягкие стопы слегка согнулись, и он, наполовину согнувшись, выдохнул слова, благоухающие нежнее орхидеи:

— Чего ты ждешь?

— Черт… — в ту же секунду Отто потерял счет времени и, с усилием подавшись вперед, прижал Сэмуэля к полу.

Морская вода бурлила, безжалостно терзая и поглощая запах лаванды.

— Твой феромон слишком сильный… — Сэмуэл уперся обеими руками ему в грудь. — …Ах.

Отто впился зубами в железу на его затылке. По телу Сэмуэля вновь прокатилась волна жгучей боли и ломоты, и столкновение этих двух мощных, неистовых ощущений едва не лишило его дыхания.

Псих проклятый… — подумал он.

У Отто покраснели глаза. Он не сводил взгляда с багровеющего бледного лица Сэмуэля; его изящно вздернутые уголки глаз были окрашены в манящий алый цвет, отчего этот вечно холодный ангел походил на соблазнительного демона.

— Ха… — Отто протянул руку и сжал его горло, наблюдая, как Сэмуэл от удушья мучительно морщит брови; врожденное стремление альфы к доминированию сводило его с ума. — Я сойду с ума, Сэмуэл.

Он придвинулся к самому уху Сэмуэля, легко выдохнул воздух и хрипло рассмеялся. Его низкий, бархатный голос вибрировал в барабанных перепонках Сэмуэля, заставляя сердце бешено колотиться.

— Сэмуэл, Сэмуэл. — Отто целовал его ушную раковину, ласковым шепотом повторяя: — Сэмуэл…

Сэмуэл едва различал что-либо сквозь пелену слез, сквозь водяную рябь ему с трудом удавалось разглядеть вспотевшее, чувственное и мужественное лицо Отто, по которому капли воды скатывались вниз, к сводящей с ума линии живота…

— Твой лавандовый феромон тоже не назовешь слабым, — с улыбкой произнес Отто, похлопав его по щеке. — Ты такой милый, Сэмуэл.

— Если бы ты был русалкой… я мог бы обнимать твой рыбий хвост, — Отто продолжал свои неутомимые ласки, — но сейчас ты человек.

Впрочем, быть человеком тоже неплохо, — вновь промелькнула в голове Отто мысль, стоило ему взглянуть на две стройные ноги Сэмуэля.

Трудно было сказать, что именно он сейчас чувствовал; просто когда Сэмуэл вот так прижимался к его груди, сердце переполнялось до отказа, а слегка повышенная человеческая температура заставляла все его тело гореть.

Отто тихо цыкнул языком и, без конца кружа в ледяном бассейне, с трудом усмирил бушующие мысли, после чего до самого рассвета просидел в воде, обнимая свой предмет особой гордости — трехметровый роскошный хвост.

Он проснулся от боли: Сэмуэл своими тонкими белоснежными пальцами гладил его

серебристые длинные волосы — предмет его второй гордости. При этом движения этого парня отличались элегантностью, но никак не аккуратностью, и он вырвал несколько волосков.

— ! — Отто рассердился и уставился на Сэмуэля синими, как море, глазами. — Грубиян!

— Прости, — хотя в голосе Сэмуэля не было ни капли раскаяния, он скрестил ноги на краю бассейна и развел руками. — Почему твои волосы не намокают и не превращаются в сосульки?

Отто гордо задрал подбородок.

— Хм-м, на волосах нас, русалок, есть особое водоотталкивающее покрытие, которое позволяет им всегда оставаться пушистыми и естественными! Русалки — это самая потрясающая и прекрасная раса!

— Тебе остается только завидовать! — он скрестил руки на груди и искоса взглянул на Сэмуэля, приняв крайне надменный вид, совершенно не вязавшийся с его красивым лицом.

Однако Сэмуэл лишь мягко смотрел на него, и его лиловые глаза напоминали чистейшие, прозрачные хрустальные драгоценности.

— Да, я завидую, — улыбнулся Сэмуэл. — На самом деле быть русалкой и вправду замечательно.

http://bllate.org/book/33298/4088746